

УДК 159.9:316.37

Бескова Т.В.*(г. Саратов)*ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЗАВИСТИ И ЕЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ¹

Аннотация. В статье в рамках системного подхода к изучению социально-психологического отношения зависти анализируются механизмы ее образования, которые совместно с детерминантами выступают как единое целое, оказывая непосредственное влияние на ее формирование в социальной жизни субъекта. Показывается, что в образовании зависти задействован целый ряд совместно действующих механизмов: генетически исходный механизм интериоризации; базовый механизм социального сравнения и встраиваемые в него механизмы категоризации и каузального заблуждения. Представлен компонентный состав структуры детерминант зависти, включающий в себя детерминанты разного типа: предпосылку, универсальные факторы, внешние (макро- и микросоциальные) и внутренние условия.

Ключевые слова: зависть, отношения, психологические механизмы, детерминанты, предпосылки, факторы, условия.

T. Beskova*(Saratov)*PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF FORMATION
OF ENVY AND ITS DETERMINANTS

Abstract. In the article the mechanisms of envy formation are analyzed through a systemic approach to studying the social and psychological attitude to this phenomenon. The mechanisms together with the determinants act as a unit, to exerting a direct impact on envy formation in the social life of the subject. It is shown that a number of jointly operating mechanisms are involved in the formation of envy: the genetically initial mechanism of interiorization; the basic mechanism of social comparison and the mechanisms of categorization and causal error built in it. The component composition of the structure of envy determinants is presented. It is stated that this composition includes the determinants of different types: precondition, universal factors, external (macro - and micro social) and internal conditions.

Key words: envy, relations, psychological mechanisms, determinants, prerequisites, factors, conditions.

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение №14.В37.21.1009 «Социально-психологический анализ процессов социализации и адаптации личности в условиях динамично развивающегося общества».

Проблема зависти в социальной жизни субъекта не нова для современной науки, упоминания о ней можно встретить в самых древнейших текстах человечества. Изучению данного социально-психологического феномена посвящены многочисленные труды философов-мыслителей, начиная со времен античности (Гесиода, Демокрита, Аристотеля, Ксенофонта, Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы, Ф. де Ларошфуко, И. Канта, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, С. Кьеркегора, М. Шелера и др.). Проблема зависти традиционно занимает одно из главных место в текстах святых отцов, в которых на первый план выходит обсуждение ее греховности и порочности.

Безусловно, данные труды представляют собой некую «отправную точку» для дальнейшего научного исследования, но в то же время смещение акцента на морально-этические аспекты зависти усложняет изучение ее социально-психологической сущности, не позволяет полностью раскрыть психологическую картину этого чувства, детерминанты и механизмы формирования. П.Н. Шихирев при рассмотрении перспектив социальной психологии задается рядом принципиальных вопросов: «Что из себя представляет эта реальность, на которую указывают понятия «духовность», «нравственность» и т. п. и которая столь настойчиво предъявляет себя в последнее десятилетие обществу и науке? Являются ли связанные с ней психологические и социально-психологические феномены, например, доверие, *зависть*, угрызания совести, качественно иными по сравнению, например, с когнитивным диссонансом, и может ли с ними справиться экстенсивное развитие науки?» [22, с. 379]. Обращаясь к психологическому анализу зависти, О.Р. Бондаренко и У. Лукан, на наш взгляд, справедливо полагают, что «<...> психологии следует отказаться от бичевания зависти и интегрировать ее в общую психологическую теорию <...>» [3, с. 266].

Теоретический анализ отечественных и зарубежных работ по теме исследования убедительно показывает, что «судьба» психологии зависти не является столь простой и однозначной. Проблематика зависти относится к числу тех, которые относительно недавно вошли в предметное поле психологической науки. Так, первая попытка ее изучения в отечественной психологии была предпринята лишь в 1997 г. К. Муздыбаевым [9, с. 3-11]. Однако отметим и то, что в последнее время наблюдается явная активизация усилий социальных психологов по исследованию рассматриваемого социально-психологического явления. Наиболее значимыми для понимания психологической сущности и природы зависти, на наш взгляд, являются работы Л.С. Архангельской, О.Р. Бондаренко, Н.В. Дмитриевой, И.Б. Котовой, В.А. Лабунской,

У. Лукана, К. Муздыбаева, В.С. Мухиной (В. Флай), Е.Е. Соколовой, Р.М. Шаминова.

И все же доминирующим подходом в исследовании зависти в современной науке до сих пор остается аналитический, который порождает описательность, фрагментарность, «мозаичность», феноменологизм знаний об изучаемом явлении. Логика исследования столь сложного социально-психологического образования, каким является зависть, диктует необходимость перехода на более высокий теоретический уровень его разработки. Наиболее продуктивным, на наш взгляд, является системный подход, который способствует переводу разрозненной и неупорядоченной совокупности знаний и представлений об исследуемом феномене «<...> в систему знаний в строгом значении этого понятия, которые будут иметь черты системности и необходимые признаки концептуальной завершенности» [7, с. 60].

Исходя из авторской концепции, структурная организация зависти как системного образования, метасистемой для которой является личность, рассматривается нами как совокупность подсистем отношений к превосходящему объекту, предмету его превосходства, самому себе и отражающих их внутренний конструкт компонентов (когнитивного, аффективного, потребностного, поведенческого и нравственно-ценностного), представленных, в свою очередь, элементарным составом. Предложенная структура отношения зависти позволяет охватить многообразие и многоаспектность исследуемого феномена, дать его сущностное определение. Под завистью нами понимается *отношение к достижениям (успеху) Другого, включающее в себя отношение к объекту, предмету превосходства и самому себе и сопровождающееся комплексом преимущественно негативных эмоций, осознанием своего более низкого положения и желанием прямо или косвенно нивелировать выявленное превосходство и восстановить субъективное равенство.*

Структурный этап исследования сложных психологических и социально-психологических процессов, являясь базовым в методологии системного подхода, решает вопрос о компонентном составе системы, механизмах структурирования и интеграции ее в целостность. Однако он не позволяет дать ответы на не менее важные для раскрытия психологической картины явления вопросы: «Чем вызвано это явление?» и «Как оно формируется и функционирует?». Раскрытие основных закономерностей структурно-функциональной организации социально-психологического отношения зависти предполагает, прежде всего, поиск психологических механизмов ее формирования и соответствующих детерминант.

Отметим, что термин «психологический механизм», широко используемый при объяснении формирования психологических явлений, не имеет однозначной трактовки в психологической литературе. В ряде случаев его определяют как совокупность предпосылок, факторов, условий, а иногда и средств, на базе которых возникают те или иные психологические феномены [1; 17; 19; 23], что приводит к отождествлению понятия «психологический механизм» с понятием «детерминация» или же расширяет его объем (детерминация становится частью механизма). Безусловно, психологические механизмы и детерминанты при формировании различных психологических явлений выступают как единое целое, взаимно определяя и дополняя друг друга, но в целях системного анализа, представляется, стоит более точно определить объем и содержание данных понятий, конкретизировав их для настоящего исследования.

Под **психологическими механизмами** формирования психологических явлений нами понимается постоянно действующая или ситуативно возникающая целостная психологическая система осуществляемых субъектом на разных уровнях осознанности *способов, приемов и операций*, обеспечивающая формирование тех или иных психологических образований. Отметим, что психологические механизмы обладают разной степенью обобщенности и могут взаимопроникать друг в друга. То есть психологический механизм может включать в себя другие механизмы, а сам, в свою очередь, включен в какой-либо более общий психологический механизм [21]. Кроме того, их эффективность в формировании психологических явлений увеличивается в том случае, если они действуют единой взаимосвязанной системой.

Детерминация, вслед за Б.Ф. Ломовым [18, с. 92], определяется нами как система *причин*, порождающих следствия (эффекты) и *предпосылок, факторов, условий, опосредствующих звеньев*, которые непосредственно не вызывают эффектов, но оказывают влияние на них, ускоряя или замедляя их возникновение, усиливая или ослабляя, изменяя их в том или ином направлении.

Конкретизируя данные положения для настоящего исследования, можно предположить, что под воздействием ряда совместно действующих, взаимопроникающих и усиливающих друг друга психологических механизмов при наличии соответствующих предпосылок (предварительных, минимально необходимых условий, создающих «почву» для действия других детерминант), факторов (универсальных обстоятельств), условий (благоприятных особенностей как внешней (макро- и микро-), так и внутренней среды), и происходит формирование отношения зависти и определяется специфика ее протекания.

Итак, целью данного теоретического исследования является выявление психологических механизмов формирования зависти, которые совместно с детерминантами выступают как единое целое, оказывая непосредственное влияние на ее формирование в социальной жизни субъекта.

Генетически исходным механизмом формирования зависти, как впрочем, и других социально-психологических образований, является **интериоризация**. Необходимо отметить, что «<...> за термином «интериоризация» скрывается несколько различных понятий, более или менее связанных между собой и зачастую некритично смешиваемых» [18, с. 4]. Данное понятие, возникнув в рамках психологии поведения, изначально трансформировалось в связи с применением принципа социальной детерминации в трудах Л.С. Выготского, а затем – в связи с проблемой объяснения природы психических процессов в рамках психологии деятельности в работах школы А.Н. Леонтьева. В результате понимание интериоризации как перехода от внешнего (интерпсихического) к внутреннему (интрапсихическому), предложенное Л.С. Выготским [5, с. 197], сужается до ее понимания как превращения внешних форм деятельности субъекта в «психическое», «идеальное» [6]. Не вдаваясь в дискуссию, которая ведется не одно десятилетие между представителями разных школ, мы будем придерживаться взглядов Л.С. Выготского и в самом общем виде рассматривать интериоризацию как присвоение личностью общественно-исторического опыта и в качестве основного механизма социализации. В этом смысле интериоризация выступает как «механизм формирования механизмов» [13], то есть «<...> все психологические механизмы, но в разной степени, несут в себе особенности механизма интериоризации как “механизма механизмов”» [21].

Участие механизма интериоризации в формировании зависти заключается в том, что личность, помимо социальных и моральных норм, свойственных разным стадиям и формам человеческого существования, присваивает и тот общественный опыт, который способствует развитию негативных отношений и личностных новообразований.

Центральное место в формировании зависти занимает механизм **социального сравнения**. Данная мысль, впервые высказанная Ф. Бэконом («В зависти всегда таится сравнение; а где невозможно сравнение, нет и зависти <...>» [4]), поддерживается всеми без исключения исследователями данной проблемы. Сравнение, по С.Л. Рубинштейну, – это «<...> анализ, который осуществляется посредством синтеза и ведет к обобщению и новому синтезу» [14, с. 138], то есть сравнение, начинаясь с синтетического акта соотнесения объектов или явлений, ведет к выде-

лению в них общего и различного (анализу), а выделенное общее вновь обобщает (синтезирует) объекты и явления. На наш взгляд, все сказанное относится и к социальному сравнению (сравнению социальных объектов). Е.С. Самойленко [15, с. 194-195], анализируя объем понятия «социальное сравнение», отмечает, что в настоящее время оно используется как в узком, так и в широком смысле. В наиболее узком понимании данный феномен трактуется как «проведение аналогии между собой и другим человеком» [27, с. 92], в более широком – включаются и те случаи, когда человек сравнивает себя с самим собой, и, наконец, максимально широкое понимание подразумевает, что сопоставляться могут любые социальные объекты (индивиды, группы, информация социального плана), среди которых не обязательно должен быть сам субъект, совершающий сравнение.

В психологической литературе при анализе механизма социального сравнения в формировании зависти чаще всего обсуждается сравнение в системе «Я – Другой», которое субъект может осуществлять как в произвольной, так и в произвольной форме. В первом случае социальное сравнение возникает автоматически, являясь «почти неизбежным элементом социального взаимодействия» [24, с. 150], которое может быть и бессознательным, то есть человек не до конца осознает, что он сравнивает себя со своими сослуживцами или соседями [29, с. 525]. Второй случай подразумевает совершение определенных целенаправленных усилий со стороны субъекта.

Безусловно, сравнение в системе «Я – Другой» играет ведущую роль при формировании зависти, но все же не исключительную. Сравнение может осуществляться не только самим субъектом, но и другими людьми (родителями, учителями, коллегами и др.). В этом случае субъект выступает в роли объекта сравнения. В результате сравнения, произведенного в системе «Я – Другой» и внешнего сравнения, Другой по отношению к субъекту оценивается как более или менее успешный, превосходящий или не превосходящий его по каким-либо параметрам.

Сравнение себя с самим собой, осуществляемое в системе «Я-реальное – Я-идеальное», во многом совпадает с сопоставлением «Я могу – Я хочу» (соотнесением своих возможностей, результатов своей деятельности со своими же потребностями) и выявляет отсутствие или наличие разрыва между ними. При несоответствии «Я могу» с «Я хочу» первоначально субъект проводит «ревизию» своих внутренних и внешних ресурсов, необходимых для достижения уравновешенного состояния между сравниваемыми «Я». Осознание недостаточности ресурсов и несогласие субъекта на роль в соответствии со своими возмож-

ностями может приводить к формированию зависти, о чем образно и метафорично пишет В.Н. Панферов: «Если человек психологически не соглашается на роль по своим возможностям, то он непроизвольно втягивается во внутренний конфликт с самим собой, постепенно вовлекая в него окружающих. В этой ситуации из личинки неудовлетворенности собой выползают черви зависти, которые поедают зеленые листья рая человеческих отношений, уничтожая людей в грязных интригах друг против друга» [12, с. 114-115].

При анализе социального сравнения как механизма формирования завистливого отношения необходимо принимать во внимание, что как противоречие, возникшее при негативном результате сравнения в системе «Я – Я» («Я хочу, но не могу») может являться первичным и усиливаться посредством сравнения в системах «Я – Другой» («Я не удовлетворяю потребность, а Другой удовлетворяет») или «Другой – Другой» («Ты не можешь, а Другой может»), так и наоборот (человек может завидовать Другому, обладающему определенной вещью, хотя прежде никогда не испытывал потребности в ней и даже не думал о ней [26]).

Бесспорно, негативный для субъекта результат социального сравнения, полученный в разных системах координат, может приводить к многообразным, порой противоположным социально-психологическим эффектам, одним из которых является зависть.

Психологический механизм социального сравнения тесно связан с механизмом *категоризации*, который играет в формировании зависти также значительную роль, ведь «люди сравнивают себя не с кем попало, а только с определенными индивидами» [25, с. 227], что предполагает их первичное упорядочивание в терминах категорий, то есть «<...> через группировку людей, объектов и событий так, как если бы они были подобны или эквивалентны одно другому в их отношении к индивиду» [28, с. 113]. Посредством механизма категоризации происходит отнесение объектов социального взаимодействия в различные группы на основании ряда критериев: а) похожести / непохожести на самого субъекта по ряду признаков (объективных и субъективных, основных и второстепенных, актуальных и ретроспективных), выбор которых субъект производит самостоятельно; б) размера социальной и психологической дистанций между субъектом и объектами. Кроме категоризации социального окружения субъект зависти прибегает к категоризации предметов (качеств, достижений) Другого, основным критерием которой является критерий их значимости / не значимости для него.

В формировании отношения зависти принимает участие и *механизм каузального заблуждения*, психологическая сущность которого

заключается в том, что превосходящий человек воспринимается как причина собственных неудач и униженного положения. Достижения Другого, объективно не меняя положения субъекта на оси координат, субъективно переносят его в отрицательную зону относительно объекта превосходства. Данный механизм также впервые был описан Ф. Бэконом: «им [завистникам. – Т. Б.], как это бывает при обманах зрения, кажется, будто они сами идут назад, потому только, что другие ушли вперед» [4]. Подобная мысль была позже высказана и К. Марксом: «Дом может быть большим или маленьким. Пока маленький дом стоит среди таких же домов, он вполне отвечает всем социальным требованиям к жилищу. Но если рядом с маленьким домом построить дворец, маленький дом превращается в лачугу» [11, с. 102].

Выделенные механизмы сами по себе не могут приводить к зависти, для ее формирования необходим соответствующий внешний и внутренний «фон», то есть вполне определенные предпосылки, факторы и условия (детерминанты). Как было показано нами ранее в предшествующей работе [2], структура детерминант зависти имеет сложноорганизованное строение и включает в себя детерминанты разного типа, соотношение между которыми не статично и однозначно, а динамично и зависит от конкретных обстоятельств. На разных этапах онтогенетического развития и на различных стадиях социализации личности может происходить смена детерминант (условия внутренней или внешней среды могут становиться основополагающими факторами, а универсальные факторы могут приобретать характеристики условий).

В структуру детерминант зависти входят:

1) *предпосылка* – неравенство людей (социальное, физическое, психологическое, профессиональное, материальное и др.), каждое из которых существует как объективная реальность.

2) *универсальные факторы*:

– фрустрированные потребности личности, среди которых особой силой обладает фрустрация потребности в позитивном самоосуществлении, подтверждении [8; 20], признании [10];

– субъективное превосходство Другого, которое может возникнуть и там, где оно объективно отсутствует, и напротив, отсутствовать там, где оно реально существует;

– социальная близость с объектом превосходства при отсутствии интеграции с ним. «Интегративное поле» представлено теми значимыми Другими, достижения и приобретения которых воспринимаются как успех целого, частью которого осознает себя субъект.

3) внешние условия:

а) макросоциальные условия:

– культурно-исторические (особенности культуры, национального характера, общественного сознания);

– социально-экономические и политические (резкое социальное расхождение в формально нестратифицированном обществе; доминирующие в обществе уравнивательные тенденции и представления о справедливости; общественные отношения, основанные на принципе потребления).

б) микросоциальные условия (условия социализации в малых группах):

– условия семейного воспитания (негативное отношение родителей к более успешным другим; негативные высказывания родителей по отношению к своему ребенку, сопровождаемые восхвалением Другого; оценка результатов деятельности ребенка в зависимости от результатов других; завышенные ожидания близкого социального окружения; доминирующий воспитательный стиль потворствования);

– условия социализации во вторичных малых группах (доминирующий в них конкурентный характер деятельности (игровой, учебной, трудовой)).

4) внутренние условия:

– уровень онтогенетического развития (зависть как ситуативная реакция появляется в онтогенезе достаточно поздно, лишь тогда, когда ребенок способен адекватно оценить социальные отношения со сверстниками и свое реальное место в этих отношениях);

– характеристики когнитивной, аффективной, мотивационной, рефлексивной и нравственной сфер личности. Психологические качества, ставшие устойчивыми интегральными образованиями, сами впоследствии могут создавать благоприятные условия для формирования зависти и определять качественные особенности ее протекания;

– низкий уровень субъектности личности (неконструктивные способы преобразования бытия и совладания со сложными жизненными ситуациями; трудности в саморегуляции негативных психических состояний; экстернальность, низкий уровень инициативности, настойчивости, энергичности, выдержки и решительности);

– структура представлений, установок и ценностей личности (ценности индивидуализма, прагматизма, потребительства, власти; установки на «уравнивание» и сохранения существующей шкалы ценностей; представления о нелояльности социального окружения и справедливости как равенстве).

Таким образом, при формировании зависти в социальной жизни субъекта задействован ряд совместно действующих, усиливающих друг

друга и взаимопроникающих психологических механизмов, среди которых нами выделяются генетически исходный механизм интериоризации; центральный (базовый) механизм социального сравнения и встраиваемые в него механизмы категоризации и каузального заблуждения. Данные психологические механизмы, «накладываясь» на соответствующие разнопорядковые детерминанты, могут играть определяющую роль в формировании завистливого отношения субъекта к превосходящим Другим. Отметим и то, что связи и отношения между психологическими механизмами формирования зависти и ее детерминантами характеризуются подвижной взаимосогласованностью и взаимообусловливанием. Как соответствующие условия и факторы могут «запускать» психологические механизмы, приводить к их разворачиванию, так и само действие психологических механизмов может выступать в качестве «первопричины» формирования благоприятных условий для «вращения» зависти.

Литература:

1. *Банищикова Т.Н.* Психологические механизмы развития профессионализма // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2005. – № 1. – С. 101-105.
2. *Бескова Т.В.* Структура детерминант зависти // Психология и психотехника. – 2012. – № 9 (48). – С. 78-87.
3. *Бондаренко О.Р., Лукан У.* Психологическое консультирование: зависть и психическое здоровье // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия «Социология. Психология. Философия». – 2008. – № 2. – С. 265-273.
4. *Бэкон Ф.* Великое восстановление наук. Новый Органон. Вторая часть сочинения, называемая или истинные указания для истолкования природы [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.ru/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt> (дата обращения: 21.02.2010).
5. *Выготский Л.С.* Развитие высших психических функций. – М.: Педагогика, 1960. – 198 с.
6. *Гальперин П.Я.* Развитие исследований по формированию умственных действий // Психологическая наука в СССР. – 1959. – С. 441-469.
7. *Карпова Е.В.* Метасистемный анализ мотивации учебной деятельности в структуре личности // Сибирский психологический журнал. – 2006. – №. 24. – С. 59-64.
8. *Лабунская В.А.* Зависть, безнадежность и надежда как способы преобразования бытия субъекта // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа. – Краснодар: КГУ, Просвещение – Юг, 2005. – С. 120-137.
9. *Муздыбаев К.* Психология зависти // Психологический журнал. – 1997. – Том 18. – № 6. – С. 3-11.

10. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 456 с.
11. Мюллер Дж. Капитализм, демократия и удобная бакалейная лавка Ральфа. – М.: Олимп-Бизнес, 2006. – 288 с.
12. Основы психологии человека. Учебное пособие / В.Н. Панферов и др.; научн. ред. В.Н. Панферов. – СПб.: Речь, 2009. – 432.
13. Радзиховский Л.А. Деятельность: структура, генез, единицы анализа // Вопросы психологии. – 1983. – № 6. – С. 121-127.
14. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М.: АН СССР, 1957. – 328 с.
15. Самойленко Е.С. Проблема сравнения в психологическом исследовании. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 416 с.
16. Сеньющенко С.П. Проблема интериоризации в истории отечественной психологии: автореф. дис. канд. психол. наук., – М., 2009. – 34 с.
17. Серый А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов [Электронный ресурс]. – URL: <http://hpsy.ru/public/x1251.htm> (дата обращения 24.10.2012).
18. Системность в психологии: Избранные психологические труды / Под ред. В.А. Барабанщикова, Д.Н. Завалишиной, В.А. Пономаренко. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 424 с.
19. Собольников В.В. Развитие личности в особых условиях деятельности. – Новосибирск: НГАС, 1997. – 256 с.
20. Соколова Е.Е. Психология зависти // Педология. Новый век. – 2002. – № 10. – С. 10-14.
21. Шаров А.С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности человека: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск, 2000. – 41 с.
22. Шихирев П.Н. Современная социальная психология. – М.: ИП РАН; КСП+; Академический проект, 1999. – 448 с.
23. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 240 с.
24. Brickman P. and Bulman R.J. Pleasure and pain in social comparison // Social comparison processes: theoretical and empirical perspectives. J.M. Suls and R.L. Miller. – Washington, DC, Hemisphere, 1977. – P. 149-186.
25. Gilbert D.T., Giesler R.B. et al. When Comparisons Arise // Journal of Personality and Social Psychology. – 1995. – P. 227-236.
26. Heider F. The psychology of interpersonal relations. – New York: Wiley, 1958. – 98 p.
27. Lockwood P., Kunda Z. Superstars and me: predicting the impact of role models on the self // Journal of personality and social psychology. – 1997. – 73 (1). P. 91-103.
28. Social cognition / Ed. J. Forgas. – London: Academic Press, 1981. – 342.
29. Wood J.V. What is social comparison and how should we study it? // Personality and social psychology bulletin. 1996. 22 (5). P. 520-537.